

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-22-2025-1-3-19

РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

П.Е. Кондрашов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

kondrashov@spa.msu.ru

Ю.Ю. Петрунин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

petrunin@spa.msu.ru

С.С. Попова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

popova@spa.msu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы и направления развития регулирования разработки и применения искусственного интеллек-

Статья подготовлена по итогам выступлений авторов 19.03.2024 на круглом столе «Право и этика в разработке и применении искусственного интеллекта» // Официальный сайт факультета государственного управления [Электронный ресурс]. URL: <https://spa.msu.ru/19-marta-2024-g-sostoyalsya-kruglyj-stol-s-mezhdunarodnym-uchastiem-na-temu-pravo-i-etika-v-razrabotke-i-primenenii-iskusstvennogo-intellekta-v-gosudarstvennom-i-korporativnom-upravlenii/> (дата обращения: 17.12.2024) и 15-16.10.2024 на Международной научно-практической конференции «Генеративный искусственный интеллект в науке, образовании, экономике и государственном управлении: Pro&Contra» // Официальный сайт факультета государственного управления [Электронный ресурс]. URL: <https://spa.msu.ru/15-16-oktyabrya-na-fgu-proshla-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-generativnyj-iskusstvennyj-intellekt-v-nauke-obrazovanii-ekonomike-i-gosudarstvennom-upravlenii/> (дата обращения: 17.12.2024).

© Кондрашов П.Е., Петрунин Ю.Ю., Попова С.С., 2025

та (ИИ). Анализируются существующие подходы к правовому, этическому и техническому регулированию ИИ на национальном и международном уровнях, выявляются их недостатки и ограничения. Представлен детальный анализ различных подходов к регулированию ИИ (мягкое, жесткое, нейтральное, этическое, техническое). Подчеркивается необходимость сбалансированного комплексного подхода к обеспечению регулирования, который будет стимулировать развитие ИИ, одновременно минимизируя риски и обеспечивая защиту прав граждан. Показано, что выбор подхода к регулированию ИИ — это вопрос баланса между инновациями, безопасностью и этикой, при котором должны быть учтены интересы всех сторон, а не только тех, кто разрабатывает и использует эти технологии. Делается вывод о том, что формирование эффективной системы регулирования ИИ является сложной, но крайне важной задачей для обеспечения его безопасного и этичного развития.

Ключевые слова: регулирование, право, этика, стандартизация, искусственный интеллект, генеративный ИИ.

Для цитирования: Кондрашов П.Е., Петрунин Ю.Ю., Попова С.С. Регулирование разработки и применения искусственного интеллекта: проблемы и направления развития // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 1. С. 3–19.

Дата поступления в редакцию: 20.12.2024

REGULATION OF THE DEVELOPMENT AND APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Kondrashov P.E.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
kondrashov@spa.msu.ru

Petrinin Y.Y.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
petrunin@spa.msu.ru

Popova S.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
popova@spa.msu.ru

Abstract. The article discusses the issues and directions of regulation of the development and application of artificial intelligence (AI). The existing approaches to legal, ethical and technical regulation of AI at the national and in-

© Kondrashov P.E., Petrunin Y.Y., Popova S.S., 2025

ternational levels are analyzed, their shortcomings and limitations are revealed. A detailed analysis of various approaches to AI regulation (soft, hard, neutral, ethical, technical) is presented. The need for a balanced, integrated approach to regulation is emphasized, which will stimulate the development of AI, while minimizing risks and ensuring the protection of citizens' rights. It is shown that choosing an approach to AI regulation is a matter of balancing innovation, safety and ethics, which should take into account the interests of all parties, not just those who develop and use these technologies. It is concluded that the formation of an effective AI regulatory system is a difficult but extremely important task to ensure its safe and ethical development.

Key words: regulation, law, ethics, standardization, artificial intelligence (AI), generative AI.

For citation: Kondrashov P.E., Petrulin Y.Y., Popova S.S. Regulation of the development and application of artificial intelligence: problems and development trends // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2025. Vol. 22. № 1. P. 3–19.

Received: 20.12.2024

Введение

Искусственный интеллект стал, пожалуй, самой прорывной технологией XXI века, по сути, локомотивом цифровой трансформации экономики и развития Индустрии 4.0, создал предпосылки для перехода к пятому технологическому укладу и созданию принципиально новых рынков продуктов и услуг. Технологии искусственного интеллекта в отраслях экономики, в сфере публичной власти (включая сферу общественной безопасности), в социальной сфере включены в перечень сквозных технологий Российской Федерации¹ — ключевых научно-технических направлений, которые должны будут оказывать наиболее существенное влияние на позитивное развитие нашей экономики и общества.

В то же время появление технологий и систем искусственного интеллекта, особенно генеративного искусственного интеллекта, привело к возникновению таких негативных явлений, как массовое распространение фейковой информации, усиление противоправного воздействия на граждан, нарушение их законных прав и свобод, появление реальных угроз нового витка гонки вооружений. И причины этого в значительной степени определяются тем, что разработка технологий и систем искусственного интеллекта во

¹ Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 26. Ст. 3640.

многом стала обгонять развитие регулирования их использования для решения самых разных задач в экономике и общественной жизни, которое как в России, так и в зарубежных странах, в первую очередь, задается и формируется органами государственной власти.

Вопросы регулирования разработки и применения технологий и систем искусственного интеллекта (далее — ИИ) на протяжении нескольких последних лет постоянно находятся в фокусе внимания органов власти ведущих стран мира, включая Российскую Федерацию, многих международных организаций, транснациональных корпораций и крупных ИТ-компаний. В 2021 г. на проблемы, связанные с регулированием ИИ, обратило внимание ЮНЕСКО, указав в Рекомендациях об этике искусственного интеллекта² на то, что «Государства-члены должны, в соответствии со своими конкретными условиями, структурами управления и конституционными положениями, достоверно и прозрачно осуществлять мониторинг и оценку политики, программ и механизмов, связанных с этикой искусственного интеллекта, используя комбинацию количественных и качественных подходов». Однако, несмотря на достаточно большое число мероприятий, проводимых органами власти и профессиональным сообществом, посвященных проблемам сбалансированного регулирования разработки и применения ИИ, удовлетворяющего государство, общество и бизнес, единые подходы до настоящего времени не сложились. Одни субъекты государственно-публичных отношений склоняются к развитию преимущественно «мягкого» этического регулирования посредством разработки общих принципов для всех акторов, другие — к «жесткому» законодательному нормированию и/или технической стандартизации процессов разработки и применения систем ИИ.

Зарубежный опыт развития регулирования ИИ

В настоящее время страны реализуют разные политики в отношении регулирования ИИ, в том числе и в этическом плане³. США и Великобритания выступают за «мягкое регулирование». Советник по национальной безопасности США Дж. Салливан, выступая в октябре 2024 г. в Национальном университете обороны

² 2021. Рекомендация по этике искусственного интеллекта / Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence, UNESCO

³ Wischmeyer T., Rademacher T. Regulating Artificial Intelligence. Springer. 2020.

США, отметил⁴, что США «создали самое лучшее в мире регуляторное пространство для ИИ» и сейчас будет идти работа над распространением его принципов на страны-союзники. По сути, им была озвучена государственная задача защиты лидерства страны через контроль и недопущение самостоятельного развития регулирования у любых конкурентов США в сфере разработки и применения ИИ. При этом необходимо отметить, что экономическая эффективность «мягкого» регулирования способствует ускоренному технологическому развитию ИИ, но одновременно усиливает риски для человека и общества в целом.

Европейский Союз, по нашему мнению, пошел по пути развития «жесткого» регулирования и в июне 2024 г. принял Закон об искусственном интеллекте⁵. В законе развивается риск-ориентированный подход, выделяются запрещенные вредоносные, высокорисковые системы ИИ, на которые распространяется большинство регуляторных мер, системы с низким или минимальным риском, для которых не устанавливаются ограничения. Вводятся специальные правила для систем на основе ИИ, способных создавать контент различного вида, программный код. Закон обязывает разработчиков сообщать об условиях обучения модели, вводит различные контрольные органы и комиссии, которые должны обеспечивать соблюдение правил во всех странах — членах ЕС. При использовании «жесткого» регулирования компании, занятые в сфере разработки технологий и систем ИИ, будут испытывать сложности в разработке новых решений, что, безусловно, будет сказываться на темпах развития экономики. Но риски для человека и общества при этом должны минимизироваться.

Китайская Народная Республика пошла по пути развития «нейтрального» регулирования⁶ — поиска аристотелевской «золотой

⁴ Цит. по: Кузнецов Г.С. США навязывают человечеству американский ИИ // Взгляд, Деловая газета. 31.10.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/opinions/2024/10/31/1295415.html> (дата обращения: 17.12.2024).

⁵ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) (Text with EEA relevance) // Европейский парламент [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng> (дата обращения: 17.12.2024).

⁶ Ли Я. Нормативно-правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Европейском союзе и Китае // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 3. С. 255.

середины», сочетающей принципы «развития и безопасности» и «инновации и управления». «Нейтральное» регулирование нуждается в пояснении как в правовом, так и этическом плане. Примером последнего являются разработанные в КНР «Временные меры по управлению сервисами генеративного искусственного интеллекта»⁷ [Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services. April 2023], распространяющие свое действие на разработчиков генеративного ИИ и его пользователей, проживающих на территории континентального Китая. В них закрепляется установка на то, что разработка и применение генеративного ИИ должны соответствовать традиционным китайским ценностям, не должны подстрекать к подрыву государственной власти, свержению социалистической системы и т.п. При этом отмечается, если разработчик не планирует применять генеративный ИИ в континентальном Китае, то при его разработке необходимо руководствоваться правилами, которые предъявляются в «стране применения» генеративного ИИ.

Приведенный пример демонстрирует, что органы власти не только внутри одного государства могут устанавливать разные требования к разработке и применению ИИ, но и в случае «экспорта» ИИ следует учитывать национальные правила других государств. При таком ограничении применения генеративного ИИ в Китае, разработчикам, не учитывающим установленные требования, не получится «зайти» со своим продуктом на территорию континентального Китая.

Это очень интересная позиция власти: в своей стране что-то производить и продавать запрещено, зато если это продается для других стран — то можно и производить. Несмотря на то, что принцип «только для продажи не в КНР» выглядит несколько сомнительным в этическом отношении, в условиях защищаемых Китаем социалистических ценностей внутри страны и сохранении «этического суверенитета» может быть вполне закономерным. Возможно, ситуативно это драйвер для национальной экономики, но он содержит стратегические моральные риски как для экономики страны, так и для государственного управления в перспективе, связанные с вероятной потерей репутации и международного авторитета. В конечном счете такая политика может привести к по-

⁷ 生成式人工智能服务管理暂行办法 // Cyberspace Administration of China [Электронный ресурс]. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 17.12.2024).

тере доверия к китайским системам и инструментам ИИ и даже к стране в целом. Данное решение очень похоже на знаменитый кейс «Сделано в США, отгружено в Бразилии и Африке» [Made in the U.S.A. ethics case: dumped in Brazil], присутствующий во всех учебниках по этике бизнеса и давно уже признанный примером безнравственного поведения как коммерческих, так и государственных организаций.

Российский опыт развития регулирования ИИ

В Российской Федерации формирование документов, обеспечивающих регулирование разработки и применения ИИ, развивалось сразу по нескольким направлениям. Основным и традиционным было принятие нормативных правовых актов различного уровня, включая акты стратегического уровня, такие как концепции и декларации. Первой в этом ряду следует отметить Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.⁸, в которой назван ряд федеральных законов и указов, составляющих правовую основу самой стратегии, но не ее содержания. В стратегии был сформирован понятийный аппарат, который существенно развит в обновленной редакции Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период 2030 г.⁹ В ней появились такие новые понятия, как большие генеративные модели, большие фундаментальные модели, сильный искусственный интеллект, содержание которых раскрывается через набор отдельных характеристик и выполняемого функционала. В определении доверенных технологий ИИ были соединены стандартизация, технические, этические и правовые принципы. Основные принципы, содержащиеся в Национальной стратегии, можно разделить на правовые, политические, этические, экономические и технические. Такое разнообразие принципов в условиях отсутствия четких правовых норм, устанавливающих базу разработки и применения ИИ, свидетельствует о необходимости формирования комплексного подхода к регулированию ИИ.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

⁹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. ») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700; 2024. № 8. Ст. 1102.

Заметный вклад в осмысление проблем и подходов к регулированию ИИ внес аналитический доклад «Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий»¹⁰, подготовленный Центром подготовки руководителей и команд цифровой трансформации РАНХиГС в 2020 г. Так, в докладе обсуждаются наиболее значимые для управления и общества этические проблемы цифровой трансформации экономики и социальной сферы, ее влияния на развитие общественных отношений, конфиденциальности персональных данных, риски нарушения гарантированных законодательством прав и свобод граждан. Предложены различные подходы к разрешению и купированию возможных этических конфликтов, связанных с применением ИИ.

Исходно, право должно выступать «регулятором технологических процессов, определять социально оправданный коридор вторжения человека в искусственный мир новых технологий»¹¹. Вместе с этим наличие большого количества нюансов в разработке и применении ИИ, самой природы ИИ, не позволяет более исключительно праву (правовым нормам) оставаться единственным или превалирующим регулятором отношений в сфере разработки и применения ИИ. Прежде чем устанавливать какие-либо регуляторные рамки, необходимо определиться с предметом регулирования и выбрать правильный (наиболее применимый) способ или оптимальное сочетание различных способов регулирования. Иными словами, ответить на вопросы: что регулировать и как регулировать. А предметом регулирования может выступать ИИ, отношения в сфере применения ИИ, отношения по разработке ИИ или последствия применения ИИ.

В случае регулирования применения ИИ на первый план должны выходить правовые и этические нормы, поскольку применение может причинить вред как национальным (государственным) интересам, так и интересам общества и отдельного человека. Необходимо уделить внимание последствиям применения ИИ, которые затрагивают абсолютно все сферы жизнедеятельности человека (персональные данные, личная свобода и неприкосновенность личности, свобода на перемещение, тайна семейной жизни и др.)

¹⁰ Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий. Аналитический доклад // РАНХиГС [Электронный ресурс]. URL: <https://ethics.cdto.ranepa.ru> (дата обращения: 17.12.2024).

¹¹ Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 28.

и функционирования государства (национальная безопасность и оборона, государственное и муниципальное управление, государственные финансы и др.). Если регулировать ИИ как технологию, то правовые и технические нормы (технологические стандарты) всегда будут опаздывать за развитием самого ИИ. Получается, что основным регулятором в таком случае должны выступать этические нормы. Этике ИИ во всем мире уделяется большое внимание юристами, философами, экономистами. Затрагиваются вопросы этики применения ИИ в медицине, образовании, безопасности и обороне, политике, экономике, а также в сфере прав человека, неравенства и дискриминации¹².

В случае «саморегулирования» регуляторные рамки определяют основные «игроки», разрабатывающие и внедряющие ИИ в своей деятельности. Исследователи отмечают, что «производители алгоритмов ИИ настраивают их таким образом, чтобы делать выбор, благоприятный для них»¹³. Естественно, основной их интерес будет находиться в плоскости частных, а не публичных отношений. Частные отношения основываются на иных принципах, нежели публичные отношения и отдавать регулирование ИИ полностью на откуп частным компаниям не следует, поскольку сфера публичных отношений весьма чувствительная. Такие сферы, как образование, здравоохранение, трудовые отношения, социальное обеспечение, национальная безопасность и т.п. могут быть изменены частными компаниями настолько, что через какое-то время можем обнаружить, что государство утратило свой внутренний суверенитет, а может и внешний, и открыто управляется корпорациями, основной целью которых является извлечение прибыли, а не забота о населении и обеспечение безопасности всего государства. Таким образом, регулирование ИИ должно сочетать в себе как государственные (публичные), так и частные начала. При этом контроль

¹² *Edmonds D. AI Morality. Oxford Uni Press, 2024. DOI: 10.1093/oso/9780198876434.001.0001; Алексеева И.Ю. Этика искусственного интеллекта как прикладная этика // Философия и общество. 2024. № 3. С. 69–85. DOI: 10.30884/jfio/2024.03.06; Волобуев А.В. Этика искусственного интеллекта, дискриминация и неравенство // Век глобализации. 2023. № 3. С. 48–62. DOI: 10.30884/vglob/2023.03.04; Каишанова Е.В., Лобачева А.С. Проблемы предвзятости и дискриминации человеческого капитала в системах искусственного интеллекта // Вестник университета. 2024. № 3. С. 176–185. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-3-176-185*

¹³ *Каишанова Е.В., Лобачева А.С. Проблемы предвзятости и дискриминации человеческого капитала в системах искусственного интеллекта // Вестник университета. 2024. № 3. С. 183.*

применения и последствий применения ИИ должен быть сохранен за государством¹⁴.

Рассматривая разные направления развития регулирования ИИ в Российской Федерации, следует отметить, что сегодня на первое место вышли этическое регулирование и технологическая стандартизация, нормативное правовое регулирование запаздывает. При этом формирование правовой, этической и нормативно-технологической основы регулирования ИИ происходит не всегда согласованно и преимущественно на уровне подзаконных актов и этических кодексов, что создает дисбалансы в развитии регулирования. Во-первых, большое количество актов, принимаемых не только Президентом РФ или Правительством РФ, а также другими органами государственной власти, приводит к появлению разночтений в терминологии и затруднению применения вводимых норм. Во-вторых, как показала практика, этические нормы пока формируются преимущественно компаниями-разработчиками ИИ, а не государством. И по своей правовой природе они не являются обязательными для исполнения. В-третьих, технологические стандарты, также как и этические нормы, имеют рекомендательный характер. В итоге, такая ситуация не позволяет сформировать универсальную основу для регулирования ИИ.

Подходы к регулированию, представленные в Национальной стратегии в редакции от 10 декабря 2019 г., получили свое развитие в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г.¹⁵ Концепция как документ стратегического планирования определила общие рамки и направления развития ИИ, лишь частично закрепляя принципы его разработки и применения. Представленные в Концепции подходы были ориентированы на обеспечение баланса интересов граждан, общества в целом, государства и бизнеса. Важно, что в ней были поставлены задачи развития разных инструментов регулирования — нормативно-правовых, нормативно-технических и этических. Большое внимание было также уделено развитию саморегулирования.

¹⁴ Махалина О.М., Махалин В.Н. Искусственный интеллект: драйвер экономического развития или генератор проблем и угроз? // BENEFICIUM. 2024. № 1(50). С. 17.

¹⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 35. Ст. 5593.

Обращаясь к оценке реализации Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г., следует отметить, что за прошедшие годы в решении части поставленных в ней задач удалось заметно продвинуться. Представляется, что были достигнуты заметные результаты в формировании в Российской Федерации системы национальных стандартов, сопряженной с системой международной стандартизации в сфере ИИ, начавшейся после создания в 2019 г. в Российской Федерации технического комитета по стандартизации «Искусственный интеллект». Однако национальные стандарты по искусственному интеллекту, хотя утверждаются и вводятся в действие приказами Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, являются документами добровольного применения участниками правоотношений, и к тому же ориентированы только на нормативно-техническое регулирование разработки и применения технологий и систем ИИ, процедур испытания систем, использующих в своей работе технологии ИИ, оценки и подтверждения доверия к системам ИИ, качества систем ИИ и другие технические аспекты¹⁶. Таким образом, это направление обеспечивает только достаточно узкий спектр вопросов регулирования, связанных с разработкой и применением ИИ, включая, в том числе, и генеративный ИИ.

В то же время, по нашему мнению, пока недостаточно удалось продвинуться в создании инструментов нормативного правового регулирования ИИ. Возможно, это оказалось связано с тем, что в Концепции было уделено значительное внимание развитию инструментов именно этического регулирования и регулирования, вырабатываемого и приводимого в исполнение силами участников рынка, т.е. саморегулирования, и прямо предлагалось «...по возможности избегать внедрения в законодательство Российской Федерации единого для всех отраслей нормативного определения ... терминов». В этой связи следует отметить, что в отсутствии федеральных законов, регулирующих правоотношения в рассматриваемой сфере, принятые Президентом Российской Федерации акты (указы, поручения), акты Правительства Российской Федерации и профильных федеральных органов исполнительной власти взя-

¹⁶ *Гарбук С.В.* Особенности применения понятия «доверие» в области искусственного интеллекта // Искусственный интеллект и принятие решений. 2020. № 3. С. 15–21; *Гарбук С.В.* Модель доверия к прикладным системам искусственного интеллекта // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 151.

ли на себя основную часть регуляторных функций по разработке и применению систем и технологий ИИ. По сути, они пока стали базовыми актами нормативного правового регулирования.

Активно развивающимся, и в значительной степени стратегическим для России направлением формирования инструментов регулирования ИИ, стала начатая по инициативе Президента Российской Федерации, и также включенная в Концепцию в качестве приоритетного направления, разработка соглашений участников профессиональной деятельности в этой сфере. Первым документом этого направления регулирования стал Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта¹⁷ (далее — Кодекс этики), который был принят лидерами российского профессионального сообщества 26 октября 2021 г. К настоящему времени к Кодексу этики присоединились более 860 участников, в том числе 50 зарубежных участников из 30 стран.

Предложенный подход получил продолжение через разработку проектов отраслевых кодексов этики. Так, Банк России в ноябре 2023 г. опубликовал для общественных консультаций доклад «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке»¹⁸. В докладе, в том числе, предложено разработать специализированный Кодекс этики для участников финансового рынка. Еще одной отличительной особенностью доклада стало включение в его структуру раздела «Вопросы для общественного обсуждения», по сути, давшего начало профессиональному обсуждению выработки инструментов этического регулирования применительно к сфере финансовых отношений. Началось также обсуждение подходов к формированию кодексов этики в образовании, в здравоохранении. Однако следует отметить, что значительная часть предлагаемых в этих документах принципов и подходов может быть реализована в рамках совершенствования отраслевого нормативного правового регулирования.

Важным этапом в развитии этических инструментов регулирования ИИ стали разработка и подписание 13 марта 2024 г. участниками Альянса в сфере искусственного интеллекта Декларации об ответственной разработке и использовании сервисов на основе

¹⁷ Кодекс этики в сфере ИИ // Альянс в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁸ Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. Консультативный доклад Банка России // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=17177> (дата обращения: 17.12.2024).

генеративного искусственного интеллекта¹⁹ (далее — Декларация ГИИ). Декларация является ярким примером развития профессионального саморегулирования в сфере разработки и применения ИИ и развивает положения Кодекса этики уже применительно к генеративному ИИ. В Декларации ГИИ даются рекомендации участникам отношений в сфере ГИИ, однако не уточняется, между кем возникают такие отношения, несмотря на наличие двух разделов «Рекомендации разработчикам» и «Рекомендации пользователям».

В Декларации ГИИ в качестве субъектов в сфере ГИИ указаны разработчики и пользователи, но при этом не назван такой важный субъект как заказчик, которым может выступать государство (госорганы), иностранное государство (иностранные госорганы), частные российские и иностранные организации и физические лица. У заказчика могут быть свои интересы и задачи, которые могут не вписываться в нормы этики и морали, например, разработка по заданию оборонного ведомства или частной военной компании смертоносных автономных роботизированных систем.

Для разработчиков в Декларации ГИИ установлены требования по соблюдению этических стандартов, в то время как для пользователей обязательным является соблюдение закона, общепризнанных норм нравственности и деловая практика. Представляется, что все участники отношений, связанных с разработкой и применением ИИ, должны в равной степени соблюдать правовые нормы и помнить об ответственности за их нарушение.

В п. 9 рекомендаций пользователям отмечено: «Используйте сервисы на основе генеративного искусственного интеллекта как источник информации для любого уровня работ ответственно и с осознанием ограничений этого инструмента». В то же время в разделе рекомендаций для разработчиков отсутствует указание на то, что их сервисы могут использоваться в качестве источника информации, и что они обязаны указывать об ограничениях (ограниченных возможностях) своих разработок.

В п. 10 Декларации ГИИ разработчикам рекомендуется самостоятельно определять принадлежность прав на контент, созданный при помощи ГИИ, в т.ч. указывать ограничения на использование результатов ГИИ. Здесь частный сектор присваивает себе

¹⁹ Декларация об ответственном генеративном ИИ // Альянс в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://ethics.a-ai.ru/genai-declaration> (дата обращения: 30.11.2024).

право регулировать использование результатов «интеллектуальной деятельности» ГИИ. Будет ли разработчик нести ответственность в случае, если закрепит за собой права на все результаты ГИИ, а пользователь при помощи их ГИИ сгенерирует запрещенный контент, что может получиться не умышленно, а по причине некорректного обучения ГИИ? Или если пользователь сделает фотографию при помощи телефона, в котором применяется ГИИ для интеллектуальной обработки изображений, будут ли права на измененную фотографию принадлежать разработчику ГИИ? На эти и подобные им вопросы в Декларации ГИИ ответов нет.

Приведенные примеры демонстрируют наличие внутренних противоречий в Декларации ГИИ и недопустимость формирования даже рекомендательного регулирования исключительно частными субъектами права. При этом следует отметить еще два важных обстоятельства. Во-первых, Кодекс этики и Декларация разработчиков ГИИ не являются обязательными для исполнения документами. Их положения должны соблюдаться только теми юридическими лицами, которые присоединились к этим документам. Во-вторых, пока можно привести только единичные примеры трансляции обязательств, принятых организацией в результате подписания Кодекса этики и Декларации ГИИ, на трудовые отношения со своими работниками через принятие соответствующих внутренних локальных актов²⁰.

На существующие особенности и проблемы в развитии регулирования ИИ в июне 2024 г. обратил внимание Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин в своем выступлении «Право и вызовы искусственного интеллекта»²¹. Он подчеркнул, что ИИ является совершенно иным типом интеллекта, коренным образом отличным от человеческого, «который может полностью игнорировать все, что мы считаем ценностно важным» и также отметил, что развитие регулирования и контроля применения ИИ осложняется бизнес-интересами компаний разработчиков. По мнению В.Д. Зорькина, «в законодательстве Российской Федерации

²⁰ Декларация этических принципов создания и использования систем искусственного интеллекта, утверждена Ученым советом Высшей школы экономики 26 июня 2024 г. // НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/us/> (дата обращения: 17.12.2024).

²¹ Зорькин В.Д. Право и вызовы искусственного интеллекта // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrfr.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=98> (дата обращения: 17.12.2024).

правовой статус искусственного интеллекта в настоящий момент не определен». Отдельно в своем выступлении он остановился на теме правосубъектности ИИ и указал на то, что «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. ... не выдвигает цели наделения искусственного интеллекта субъективными правами и обязанностями» и российское право определяет ИИ именно как совокупность технологических решений. Принципиально важным также является тезис В.Д. Зорькина о том, что «наделение ИИ личной правосубъектностью влечет за собой обширнейшие противоречия и пробелы в праве, позволяющие избежать юридической ответственности виновному лицу за правонарушение, совершенное им в ходе разработки и эксплуатации соответствующих технологий».

В связи с этим вопросы распределения ответственности имеют не этические, а юридические аспекты, и этому необходимо уделить отдельное внимание. Нормативно-техническое и этическое регулирование в части ответственности за разработку, применение ИИ, а может и самого ИИ, не будет эффективным в силу обозначенных выше причин. Поэтому ответственность должна определяться и устанавливаться исключительно в рамках правового регулирования. Однако и в этом случае научное сообщество, практики и законодатель не пришли к единому мнению. Одни предлагают закреплять ответственность за пользователем ИИ (в таком случае ИИ рассматривается как технология)²², другие — признать ИИ субъектом ответственности²³, третьи — предлагать разграничить сферы применения ИИ и в зависимости от этого определять ответственность²⁴.

Заключение

Несмотря на то, что именно право является основным регулятором общественных отношений, в силу частого изменения правовых норм в связи с их «отстающим» или «догоняющим» регулированием применительно к технологиям и системам ИИ, нормы

²² Попова С.С. Применение искусственного интеллекта в деятельности религиозных объединений и контроле за ними // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. 2(1). С. 101–122.

²³ Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 471–473.

²⁴ Апостолова Н.Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 116, 117.

морали и этики в части регулирования ИИ выходят на первый план. Поэтому одной из особенностей и, одновременно, проблемой развития регулирования ИИ может стать отсутствие общей нормативной базы. Проведенное исследование подтверждает необходимость развития комплексного регулирования разработки и применения ИИ как особого нового явления, объединяющего в себе технические, этические и правовые аспекты. Однако не следует множить сущности без необходимости — «что может быть сделано на основе меньшего числа, не следует делать, исходя из большего» (Оккам).

Литература

Алексеева И.Ю. Этика искусственного интеллекта как прикладная этика // *Философия и общество*. 2024. № 3. С. 69–85. DOI: 10.30884/jfo/2024.03.06

Апостолова Н.Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2021. № 1. С. 112–119. DOI: 10.22394/2074-7306-2021-1-1-112-119

Бондарь Н.С. 2019. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2019. № 11. С. 25–42. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.2

Волобуев А.В. Этика искусственного интеллекта, дискриминация и неравенство // *Век глобализации*. 2023. № 3. С. 48–62. DOI: 10.30884/vglob/2023.03.04

Гарбук С.В. Модель доверия к прикладным системам искусственного интеллекта // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2024. Т. 21. № 4. С. 151–169. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-151-169

Гарбук С.В. Особенности применения понятия «доверие» в области искусственного интеллекта // *Искусственный интеллект и принятие решений*. 2020. № 3. С. 15–21. DOI: 10.14357/20718594200302

Каишанова Е.В., Лобачева А.С. Проблемы предвзятости и дискриминации человеческого капитала в системах искусственного интеллекта // *Вестник университета*. 2024. № 3. С. 176–185. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-3-176-185

Ли Я. Нормативно-правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Европейском союзе и Китае // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2023. Т. 16. С. 245–267. № 3. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.3.245.267

Махалина О.М., Махалин В.Н. Искусственный интеллект: драйвер экономического развития или генератор проблем и угроз? // *BENEFICIUM*. 2024. № 1(50). С. 14–21. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2024.1(50)

Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // *Вестник СПбГУ. Право*. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 461–476. DOI: 10.21638/spbu14.2019.304

Попова С.С. Применение искусственного интеллекта в деятельности религиозных объединений и контроле за ними // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. 2(1). С. 101–122. DOI: 10.21202/jdtl.2024.6

Edmonds D. AI Morality. Oxford Uni Press, 2024. DOI: 10.1093/oso/9780198876434.001.0001

Wischmeyer T., Rademacher T. Regulating Artificial Intelligence. Springer, 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-32361-5

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кондрашов Павел Евгеньевич — к.т.н., ведущий научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: kondrashov@spa.msu.ru

Петрунин Юрий Юрьевич — д.ф.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: petrunin@spa.msu.ru

Попова Светлана Сергеевна — к.ю.н., доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: popova@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Kondrashov P.E. — PhD, Leading researcher, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: kondrashov@spa.msu.ru

Petrinin Y.Y. — PhD, professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: petrunin@spa.msu.ru

Popova S.S. — PhD in Law, associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: popova@spa.msu.ru